

Энди бежал, неся на своих руках Гогу, бывшего муренота, ставшего простым енотом в результате ампутации второй башки. Останавливаться было нельзя. Если он в ближайшие пару часов не сиганёт в уютный подвал, то тогда охотники его загонят, как индеец грациозную лань, пугая её всё сильнее и сильнее, пока она не поймёт, что самая большая угроза для неё самой - это неспособность сберечь силы. И когда охотник её изнурит бесконечным бегом, тогда ему достанется богатый трофей.

-Прощай! Наша встреча была ошибкой. - слышалось вдалеке.

-Как прощай? Вы же мне как братья! - крикнул Энди.

К тому же, Гога дрых.

И наконец Энди встал, увидев под ногами канализационный люк. К сожалению, он был закрыт. Люк был тяжёл, то Энди вскрыл его и прыгнул, держа Гогу, тем самым спася его от вертолётчиков.

Та часть городских коллекторов, в которую анимкад-арнольд сиганул, была сухой. Может быть там и воняло хуже, чем на вьетнамском базаре, но всё-таки. Даже такое убежище лучше, чем ничего, пусть бронины могут его насадить на своё копьё. Если, конечно, Реалисты не спустили туда свои войска.

Лишь бы Гога успел очнуться. Перспектива потерять последнюю половину последнего друга его ничуть не радовала.

Так он ждал два часа. На поверхности шла не менее жёсткая мистерия. Вслед за криком "Наша встреча была ошибкой!" слышалось "Шайз драуф!". Внезапно на кеш напала стая юберфогелей, отвлекаясь от Реалистов, ради победы над которыми можно было бы даже на время отложить в сторону набившую оскомину расовую возню. Но нет же. "Низший птиц", "Низший птиц", и насрать на всё! Солдаты косили стаи из пулемётов. Небо покрылось красными перьями эгоистичных жако и чёрными перьями фашистских орлов. Так и слышалось:

-Свобода попугаям!

-Найн!

-Ликвидировать обе стаи анимкадов!

-Так точно!

-Умри, низший птиц!

-Оставайся подыхать в царстве раскалённого бетона!

-Обнаружен анимкад расы багзов! Натравить "Римуса"!

-Есть!

-Бить фашистских орлов!

-Шайзе!

-Мерзкие попугаи!

-Вы не видели мультяшного парня с треугольной башкой?!

-Сволочи!!! Анимкады!!! Ненавижу вас всех! Война проклятая, унесла мужа моего!

-Так и надо двуногой мрази.

-Какой "так и надо?!"

-AAAAAAAA!!!

-Вот так, на самом интересном месте. - сказал один попугай, которого подстрелили стирающей пулей.

-Доннервертер... - произнёс юберфогель, падая следом.

На поверхности слышались хлопки птиц, бесконечная пальба, плач детей, шипение раскалённого металла, стоны умирающих бойцов, крики женщин, взрывы и огонь, который подъедал всё, до чего мог дотянуться, не щадя ни одну из сторон конфликта. Даже глубина барнаульской канализации лишь немного заглушала симфонию смерти.

В канализации тоже что-то сыпалось... Лишь бы она не обвалилась, лишь бы она не обвалилась!

Когда от юберфогелей и кеш осталась лишь четверть - остальных либо помножили на ноль Реалисты, либо забрал конфликт на видовой почве, что-то в попугайских головах перекосило.

И в головах арийских стервятников тоже.

У них внезапно возникло желание выступить вместе.

Удивительно.

Одни считали своих оппонентов низшей расой.

Другие считали своих оппонентов моральными уродами, которые всё отберут, если им не наподдать.

Но Реалисты страшнее.

Так что самое время отбросить распри в сторону.

Хотя бы на малое время.

И поэтому они огромной стаей понеслись в сторону ближайшего пулемётного расчёта, не боясь пуль.

Пулемётчик из Реалистов был растерзан ими мгновенно.

Второй вторил ему.

Третьего не успели кончить, он, превращённый в ало-пунцовое месиво, был обречён на медленную и мучительную смерть.

Четвёртый достал гранату, выдернул чеку и сказал, когда стая летучих пираний подлетела к нему:

-Прощайте, суки.

От него, пулемёта и двадцати двух птиц остались лишь мясо и прах, что ветер буйный унесёт в край, войны не знавший... Кишки ударной волной закинуло на фонарь, который освальд от скуки ударил когтями, а потом накинудся всем своим грузом.

Фонарь многозначительно качнулся и рухнул прямо на анимкада расы багзов с огромным подростковым прыщом во лбу. Однако он не сумел раздавить анимкада насмерть. Тогда освальд, разъярившись, начал раздирать когтями рисованную плоть нечестивца, в итоге разделив её на мелкие кусочки.

Никто не мог повлиять на бурю. Реалисты были заинтересованы в войне до победного конца, анимкады - также, а власти страны ничего не решали, тщетно пытаясь сохранить хоть что-то.

Россия развалилась на массу варлордств и гуляй-полей.

С налитыми кровью глазами освальд поскакал в сторону птиц, которые на время отбросили свои предрассудки. Он сожрал заживо одного кешу, который пронзительно запищал. Но всем уже было фиолетово на его предсмертные вздохи. Следом его жертвой стал юберфогель. "Истинный арийский птыц" был выпотрошен заживо. Кеши и юберфогели преследовали танк Реалистов, тщетно пытаясь пробить его броню. Наконец, какой-то Томас достал "Панцерфауст" и пальнул в танк, но технология эта оказалась устаревшей: пробить броню так и не удалось. Орудие пальнуло по опустевшей школе, где, по местным данным, в школу играли арнольды; в стене образовалась огромная брешь. Потери уже за небольшое время войны как среди Реалистов, так и среди анимкадов и мирных жителей оказались весьма большими, и кеши с юберфогелями стремились дёрнуть ещё раз залитый кровью и слезами счётчик. Освальд был поражён. Стая ринулась дальше.

-Огонь!

По ней открыли дождь из пулемётов. Многих объединённые силы птиц не досчитались в тот миг. В самый последний момент пулемётчик, схватив своё оружие, прыгнул в сторону и покатился: атака кеш прошла мимо. Он отстреливался из тяжёлой пушки: очередь шла куда угодно, но не в птиц. Наконец ему крикнули:

-Трёхмерный человек, сдохни!

Это были юберфогели.

Фашистские стервятники победили Реалиста.

Но стая редела: уже немногие оставались в живых. В то время, как Реалисты, засевшие в домах, не думали кончаться и продолжали отравлять планету своим углеродным следом.

Решено было улететь. Попугаи, гуси и вороны взмыли вверх, став лёгкой целью для врага. Их снимали одного за другим. Последний кеша рухнул на раскалённый войной асфальт, сказав:

-На самом интересном месте...

Так погибла стая.

-Всё чисто. - сказал Реалист. Эта короткая фраза стала целой стаяе эпитафией.

Но очень скоро, если повезёт, текст для надгробия придётся сочинять уже для него.

...

Тем временем Гога проснулся. Он повернулся, увидел, что головы муравьеда за ним, аккуратно на месте жопы, больше нет и произнёс многозначительно:

-Гдэ Саймон, дарагой?

-Он в раю.

-Как в раю? Он же был такой говнюк...

-Ну ладно, в аду. Тебя это успокоит?

-Вай-вай-вай... - сказал Гога. - Чё это здесь так воняит?

-Это канализация.

-Я поняль, карёче, поняль.

-Понял, значит, хорошо... - заявил Энди.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1903602>